Я думал, что после моего возвращения, Лефи быстро вернется в нормальное состояние, но этого не произошло. И вот вам показательный пример:

– Не двигайся. В твоих волосах что-то есть. – Заметив меня, драконица подошла и протянув руку убрала с моих волос что-то похожее на кусок пряжи.

– С-спасибо. Я даже не заметил.

– Всегда пожалуйста. – Произнеся это, она небрежно села рядом со мной.

Она была так близко, что мы почти касались друг друга. Я старался не обращать на нее особого внимания, продолжая трансмутировать оружие ради повышения уровня навыка. Но не смог - вся эта ситуация была слишком неприятной.

И не потому, что она сидела рядом. Меня это вполне устраивает. Причина, по которой я не мог сосредоточиться, заключалась в том, что драконица ничего не делала и только молча смотрела на меня.

– Тааак... у меня что-то на лице? – Я нарушил неловкое молчание, повернувшись к ней.

– Нет. – Ответила она. – Т-ты бы предпочел, чтобы я отвернулась?

– Н-нет. Я имею в виду, я не против, просто... знаешь, это заставляет меня думать, что что-то не так.

После моего возвращения Лефи стала еще более навязчивой. Самым примечательным было то, что физическое расстояние между нами сократилось, как мне показалось на целый шаг. Она часто стала находиться рядом со мной. Мне даже казалось, что мы почти всегда касались друг друга. Мне кажется или здесь становится жарко?

В отличие от того, что было раньше, она стала очень часто опираться на меня и даже дергать за край моей футболке, когда я был ей нужен. Последнее, обычно было характерно только для нашей местной вапирессы. Несколько раз я ловил себя на том, что, оглядываясь, я ожидал увидеть Илуну, но вместо этого обнаруживал там Лефи.

Хотя у меня было много разных мыслей на этот счет, я не был против новообретенного желания Лефи к физическому контакту. Мужчины были существами, которым нравилось, как нежны и прекрасны на ощупь такие девушки, как она. И как образец здорового мужчины, я не был исключением. Просто... как бы это сказать? Проблема в том, что это выглядело так, словно Лефи очень сильно давит на себя и заставляет себя делать это.

Ее лицо при этом всегда краснело, а ее речь делалась такой, что становилось очевидным, что она чувствовала себя неловко. Она все время спотыкалась в собственных словах, а иногда, она

даже казалась напряженной или нервной. И такое ее поведение неизбежно подталкивало меня к петле. Я просто не знал, как мне реагировать.

Просто повторю, я бы не сказал, что мне не нравится, как она себя ведет. Черт, я бы даже сказал, что нахожу это довольно милым. Но даже с учетом сказанного, я предпочел обычное “Я” Лефи. Ей просто не нужно быть такой наглой, бесстыдной или дерзкой. Я действительно не хочу, чтобы она заставляла себя быть такой, какой она не является. Я действительно надеюсь, что она вернется к своему обычному состоянию как можно скорее...

* * *

– Таааак... Лю... – Сказал я горничной, с которой договорился о встрече. – Нам нужно поговорить.

Она стояла спиной к стене, так что я воспользовался нашим положением и ударил одной рукой по стене прямо у ее лица. Это была классическая японская техника, часто используемая мужчинами, которые хотели заставить своих коллег-женщин согласиться на то, на что они в противном случае не согласились бы.

Конечно, в мои намерения не входило создавать романтическое напряжение. Все, что я хотел сделать, это заставить ее говорить, перекрыв все возможные пути к бегству.

– Ииик! – Взвизгнув от удара, она робко подняла глаза вверх. – Ч-что случилось, господин? То, как ты сейчас улыбаешься, действительно пугает.

– Ты не знаешь, почему Лефи так странно себя ведет в последнее время?

– А?.. О-о-о-о чем ты вообще говоришь? Разве Лефи ведет себя странно? – Неестественно взволнованно ответила Лю.

– Ладно. Думаешь, ее поведение — это нормально?

– Ну же господин. Лефи ведь тоже девушка, понимаешь? И она просто делает то, что делают все девушки.

– Достаточно. – Я закатил глаза. – Целыми днями Лефи только и делала, что бездельничала в постели. Она вставала только для того, чтобы поесть и поиграть. Ты не можешь просто списать ее внезапный сдвиг на то, что она начала вести себя как девушка. Она ведет себя чертовски странно в последнее время, и ты это знаешь!

Лю не знала, что сказать и молчала, но затем:

– П-почему из всех живущих здесь, ты решил придраться именно ко мне? Я уверена, что Лейла знает, что происходит. Она знает намного больше меня, так почему ты прицепился ко мне?!

Ох.. Похоже став беспомощной, она перевела стрелки на свою подругу только потому, что ей нечего было сказать.

– Это потому, что я не могу заставить себя надавить на Лейлу. Она хорошо выполняет свою работу.

Лейла была исключительной личностью. Она выполняла более или менее всю домашнюю работу и даже делала все возможное, обучая меня магии. Я чувствовал себя обязанным ей за все, что она сделала для меня.

– Н-но тогда, почему ты думаешь, что это нормально давить на меня?!

– Потому что ты некомпетентная и жалкая горничная, которая даже не может справиться с собственным весом. Вот.

– Какого черта?! Я и сама это знаю! Ты не можешь просто взять и высказать мне это в лицо! Ты ужасен, господин! Это дискриминация! Ты тиран, господин! Ужасный, ужасный тиран! – Возмущенно крикнула Лю. – Почему ты не можешь быть добрее ко мне, и знаешь, относиться ко мне с большей заботой и уважением?!

– Ты что дура? Конечно, я тиран. Именно таковы Повелители Демонов. Не понимаю, почему ты ожидала от меня чего-то другого. – Сказал я усмехнувшись. – И ты хочешь, чтобы я был к тебе добрее? Я и так с тобой уже достаточно мил. Или ты уже забыла, что я - единственная причина, по которой Фир позволяет тебе приближаться к себе?

– Эрк… Я-я имею в виду, ты прав, но… – Волчица не могла ничего сделать, кроме как с досадой ответить.

– На этом и закончим нашу маленькую дискуссию. – Ухмыльнулся я. – А теперь вернемся к истории с Лефи. Может теперь объяснишь мне, что с ней происходит?

– Угхxx… Ладно. – Лю, наконец поняла, что не сможет скрыть это от меня и нехотя начала говорить. – … Я скажу тебе, но ты не должен никому говорить, что это я проболталась, ладно? Лефи превратит меня в груду пепла, если узнает.

–Да, да, знаю. Не волнуйся.

– Лефи, кажется, кое-чем немного обеспокоена. – Начала волчица.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ну, видишь ли…

Лю объяснила мне все детали. Короче говоря, источником огорчения Лефи был тот факт, что она понятия не имела, как ей следует сближаться с людьми. Хотя это звучало как проблема, с которой столкнулся бы ребенок с небольшим количеством друзей, я обнаружил, что это, на удивление оправданное беспокойство. Лефи всегда жила одна. Она буквально века провела без какой-либо реальной компании. Она сказала мне, что опыт, который я или скорее мы принесли ей был свежим, новым и захватывающим. То же самое она сказала Лю и Лейле.

Она объяснила им, что стала наслаждается жизнью, но не уверена, что все останется так, как сейчас, навсегда. Потому что она никогда не была инициатором. Она чувствовала, что все остальные активно пытаются сблизиться с окружающими, в то время как, она одна почти не прилагала усилий для этого. Ее узы стали такими только благодаря инициативе всех остальных. В этом то и была вся проблема.

Лефи прожила долгую жизнь, и опыт хорошо ее научил. Она знала, что не может воспринимать все, что ее окружает, включая отношения, как должное. Она знала, что ее узы однажды исчезнут, если она сама не будет активно участвовать в их укреплении.

Две горничные выслушали ее жалобы, пока я был в столице. Они находили ее заботы восхитительными и с энтузиазмом начали давать ей всевозможные наставления и советы. Конечно, я не был посвящен в точные детали того, что эти советы повлекли за собой. Лю не так много мне рассказала об этом.

В любом случае, это означало, что ее нынешнее поведение объяснялось, в основном тем, что она прислушивалась к советам горничных и изо всех сил старалась следовать им.

– Хааа… Господи, Лефи… – Вздохнул я, прежде чем криво улыбнулся. Знаешь, теперь я даже не могу сказать, что она ведет себя как-то странно. Теперь, когда я все понял, я согласен. Она просто неловкая и неуклюжая. В прочем, как обычно. Я понимаю, что ты сейчас пытаешься сделать, Лефи, но знаешь что? Тебе действительно не нужно так сильно стараться. Ты можешь просто быть собой. Но я тебя понимаю.

Знаешь что? Наверное, мне не стоит говорить ей слишком много. Наверное, для меня было бы лучше просто продолжать беспечно подыгрывать. Я имею в виду, я уверен, что она когда-нибудь поймет это. В конце концов мы собираемся быть вместе в течение очень долгого времени. Но я мог бы помочь ей там, где смогу, верно? Хотя, думаю, что все-таки нужно сказать ей, чтобы она не слишком напрягалась. Не хотелось бы, чтобы все пошло наперекосяк только потому, что она слишком сильно на себя давит. Наверное, мне стоит помочь ей выпустить пар или еще что-нибудь, чтобы убедиться, что все идет хорошо. О, знаю. Я угощу ее выпивкой, которую получил от короля. Наверное, будет лучше, если я сделаю это раньше, чем

позже, да? Хммм. Думаю, сегодня получится. Или завтра, если не получится.

* * *

– Фух… – Вздохнула Лю с облегчением, когда ее господин оказался вне пределов слышимости. – Похоже, мне удалось его обмануть.

Конечно, не все, что она сказала ему, было ложью. Это было правдой, что ее госпожа, хозяйка дома, была обеспокоена укреплением своих связей с другими людьми. Но все было немного более конкретно.

Ее госпожа не заботилась о связи с людьми вообще. Все, чего она хотела — это стать ближе к одному конкретному человеку. Слушая, как она объясняет свои опасения, Лю почувствовала горьковато-сладкий привкус во рту. Они звучали как проблемы, которые можно было бы услышать от обычной девушки, которая только что достигла совершеннолетия.

Хотя на нее и оказывали давление, Лю никак не могла раскрыть своему господину нераскрытые детали. Потому что она знала, что раскрыть всю правду может только ее госпожа.

– Постарайся Лефи! Я знаю, что ты сможешь это сделать! Мы горничные будем болеть за тебя! – Хихикнув, Лю подняла один из своих кулачков вверх.

http://tl.rulate.ru/book/10427/724102